

Было неизвестно, привели ли власть и влияние Чан Су Хвана к такому необычному результату или же это было связано с влиянием компаний, для которых Чхэ У Джин работал моделью. Однако было ясно, что если Rome возьмется за это дело, это окажет огромное давление на противоборствующую сторону.

— Я буду отвечать за все юридические вопросы, касающиеся господина Чхэ У Джина. Мы просим вашего понимания, чтобы Чхэ У Джин мог сосредоточиться на своей актерской карьере и других начинаниях в будущем.

Другими словами, адвокат просил журналистов впредь не беспокоить Чхэ У Джина. Это была не пустая угроза - юридическая фирма Rome всегда претворяла свои слова в жизнь. Присутствующие здесь журналисты уже знали об этом, так как много о них слышали.

— В таком случае, как вы собираетесь решать вопрос со спонсорством?

Как только один из журналистов задал этот вопрос, Ли Ён Хван открыто нахмурился. Это было очень незаметно, но журналисты напряглись, увидев выражение лица высокопоставленного и харизматичного адвоката. Ли Ён Хван не обратил на это внимания, повернулся лицом к камерам, транслирующим пресс-конференцию в прямом эфире, и четко произнес.

— Я не знаю, почему господин Чхэ У Джин продолжает быть связанным с проблемой спонсорства. Это злонамеренное дело, которое наносит ущерб репутации человека и компаний, с которыми он работает, распространяя ложную информацию. Вопрос о спонсорстве - это социальная проблема, которая должна рассматриваться полицией или прокуратурой отдельно. Оно никак не связано с господином Чхэ У Джином. Пожалуйста, воздержитесь от обвинения его в этом. Это явная клевета.

Ли Ён Хван представил рекомендации для будущих статей. Само спонсорство было неважно; важна была внутренняя история, которая создала ложную информацию и доказательства. Они должны были провести жесткую черту и дать понять, что хроническая проблема спонсорства в индустрии развлечений не имеет никакого отношения к Чхэ У Джину. Хотя причиной столь явной границы был значимый имидж Чхэ У Джина, другой причиной был Пак И Ён.

Пак И Ён тайно расследовал проблему спонсорства в индустрии развлечений. Судебное разбирательство должно было состояться в ноябре, но оно внезапно всплыло из-за этого инцидента, поэтому на данный момент он находился в сложной ситуации. Несмотря на то, что процесс ускорился, хорошо то, что это дало основу для естественного проведения расследования. Кроме того, этот инцидент избавил его от многих проблем.

Однако проблема заключалась в том, что Чхэ У Джин и Пак И Ён были двоюродными братьями. Пак И Ён был незаменим в расследовании. Как обвинитель по этому делу, его двоюродный брат, Чхэ У Джин, не должен был быть вовлечен в дело о спонсорстве. Поэтому Ли Ён Хван намеренно подчеркнул, что вопрос спонсорства - это социальный вопрос, не имеющий никакого отношения к Чхэ У Джину. Даже если Ким Сок Хён действительно был одним из тех, кого расследовала Пак И Ён, дело Чхэ У Джина нужно рассматривать как совершенно

отдельное. Это было личное дело, в то время как вопрос спонсорства был общественным вопросом, который никак не был связан с ним. Необходимо было заставить общественность воспринимать это именно так.

— Поскольку пресс-конференцию пора заканчивать, мы ответим еще только на два вопроса.

Ведущий подтвердил время и сообщил об этом журналистам. Конференция быстро подходила к концу, так как воспроизведение записи разговора заняло много времени. Журналисты подняли руки, желая задать еще вопросы, но ведущий выбрал журналиста, с которым уже договорился заранее.

— Судя по записи голоса и материалам, которые вы подготовили, кажется, что вы тщательно готовились к этому с давних пор. Вы случайно не ожидали, что произойдет нечто подобное?

Журналисты прочитали памятку, которую они получили от своего директора, прежде чем отправиться в конференц-зал. Когда они впервые увидели вопрос, то удивились, о чем он, но теперь они поняли и осознали, насколько он важен. Другими словами, он спрашивал, есть ли еще какие-то важные вещи, которые DS и Чхэ У Джин хотят раскрыть.

— Да.

— Да? Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

— Это из-за того странного факта, что ни один из начинающих артистов, покинувших ТМ, не стал успешным.

— Что значит, никто из артистов, покинувших ТМ, не стал успешным? Вы же один из них, вместе с Ли Хён Джином... А...!

Да, среди них было несколько успешных. Однако всех их объединяло то, что все они, кроме Чхэ У Джина, плохо кончили. Возможно, если бы у Чхэ У Джина не было улики против ТМ, он, скорее всего, стал бы одной из павших знаменитостей. При мысли о том, что в этой истории может быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, журналисты выглядели очень заинтересованными. Те, кто немного догадался, кивнули и отметили, что они ожидали этого, в то время как лица некоторых других побледнели; они не могли поднять голову и просто притворялись незнающими.

— Мы зададим последний вопрос.

Независимо от их реакции, ведущий спокойно продолжил пресс-конференцию, снова выбрав в качестве последнего вопроса другого журналиста, который уже был определен заранее.

— Вы упомянули, что разговаривали с генеральным директором Ким Сок Хёном по телефону

прямо перед пресс-конференцией. Есть ли что-то еще, о чем вы нам не рассказали?

Чхэ У Джин на мгновение выглядел обеспокоенным, услышав этот вопрос. Затем с неопределенным выражением лица, как будто он пытался сдержать смех, он взял микрофон и ответил.

— Он сказал мне вернуться в ТМ, если меня выгонят из DS.

Его ответ может и был краток, но суть ситуации явно вытекала из него. Если бы у него не было оригинальной записи разговора, ему бы ничего не оставалось, как пойти на сделку с Ким Сок Хёном, чтобы объяснить и скрыть инцидент. Судя по убеждениям и характеру Чан Су Хвана, контракт Чхэ У Джина с DS был бы точно расторгнут, если бы он не смог доказать свою невиновность. После ухода из DS, ТМ стал бы единственным местом, на которое Чхэ У Джин мог бы положиться, так что расчеты Ким Сок Хёна не были совсем неверными.

Возможно, между будущим, о котором мечтал Ким Сок Хён, и реальностью существовала огромная пропасть.

— О чем сейчас говорит этот ублюдок! Когда я такое говорил!

Ким Сок Хён наблюдал за пресс-конференцией. Он также прекрасно понимал, к чему может привести ответ Чхэ У Джина. Поэтому он не смог сдержать свой гнев и выпустил его наружу. Единственным оправданием в его сторону было то, что он был взбешен тем, как его слова из жалости были искажены.

— Я пытался спасти его от тяжелой участи, а он даже не поблагодарил. Я подам на него в суд за клевету!

Он сел на диван и заорал, выдирая волосы, но он знал, что не может подать в суд на Чхэ У Джина. В любом случае, он сказал ему вернуться в ТМ, и если У Джин опубликует запись их телефонного разговора, который произошел прямо перед пресс-конференцией, он действительно окажется в затруднительном положении.

— У меня все было так хорошо, а потом я разволновался, услышав в конце имя Ли Ён. Что мне делать?

Ким Сок Хён и представить себе не мог, что у У Джина есть копия оригинальной записи голоса. Он не мог понять, почему У Джин и DS ничего не сделали с ним за все это время, несмотря на то, что запись голоса была у них в руках. Будь он на их месте, он бы уже использовал ее, чтобы пригрозить ему или заключить сделку. Его ошибка произошла только потому, что эти люди сидели сложа руки и ничего не делали, поэтому он чувствовал себя очень

возмущенным.

— Я думаю, лучше всего настаивать на том, что помощник менеджера Ким неправильно понял, услышав запись разговора, сделанную во время актерской стажировки, и сообщил журналисту, — директор Квон молчал все это время; он высказал свое предположение слабым голосом. Как бы он ни ломал голову, это был единственный способ, который он мог придумать. В любом случае, если ему удастся убедить всех в том, что помощник руководителя Ким был тем, кто сообщил об этом, у него будет небольшой шанс выйти из затруднительного положения.

— Передайте помощнику Киму, чтобы он не волновался, и что мы позаботимся о суде и его последствиях. Кстати говоря, почему из всех юридических фирм они наняли адвоката из Rome!

Во время инцидента с Blue Fit компания DS прислала им сертификат о содержании, заполненный компанией Rome; в этот раз они снова воспользовались их услугами. Ким Сок Хён был потрясен, увидев это. Даже если бы они хотели похвастаться своими деньгами, идти на такое было бы безумием.

— Но если другие компании решат принять участие в судебном процессе, сумма будет очень большой.

— Возможно...

Ким Сок Хён хотел было сказать, что это, скорее всего, пустая угроза, но потом подумал о Чан Су Хване и вздохнул. Он сомневался, что Чан Су Хван убедит другие компании принять участие в судебном процессе. Однако у них не было другого выбора, кроме как принять меры из-за Чан Су Хвана. Они не хотели, чтобы этот инцидент затянулся надолго и доставил им еще больше проблем.

— Попробуйте связаться с некоторыми знакомыми нам руководителями компаний, которые подадут на нас в суд.

У некоторых руководителей компаний, для которых Чхэ У Джин работал моделью, были хорошие отношения с ТМ. Теперь у него не было другого выбора, кроме как положиться на них.

— Все будет хорошо.

Ким Сок Хён был уверен, что на этот раз все разрешится так же, как и в прошлом. Это будет стоить ему огромных денег, но он решил считать это следствием плохого суждения с его стороны. Подобные вещи случаются при ведении бизнеса; везде есть риск.

Директор Квон посмотрел на генерального директора Кима; он надеялся, что тот будет более осторожен и извлечет уроки из этого инцидента. Однако люди так просто не меняются. Ким

Сок Хён имел дело только с более или менее одинаковым типом людей. Это сыграло немалую роль в его невероятной удаче. Постоянный успех сделал его самоуверенным и высокомерным, ослепив его. И на этот раз их противник показался им слишком большим, чтобы с ним справиться.

— Генеральный директор Ким!!!

Секретарь Ким Сок Хёна бездумно открыла дверь в его кабинет без стука и ворвалась внутрь, выглядя очень бледной. Грубое поведение секретаря привело его в ярость.

— У вас что, рук нет!?

— Есть, но.... Только что была опубликована статья...

Взгляд секретаря переместился на телевизор. Чхэ У Джин завершал пресс-конференцию. Ким Сок Хён почувствовал, что в новой статье, о которой говорила секретарь, речь шла о Чхэ У Джине, поэтому он слегка нахмурился. Вполне естественно, что подробности пресс-конференции были опубликованы в режиме реального времени. Она не должна была так удивляться очевидному.

— В чем дело?

Как только Ким Сок Хён спросил секретаря, что случилось, она с таким видом, будто вот-вот расплачется, показала ему статью, только что опубликованную в интернете.

— Видите! Что я вам говорила? Мой У Джин-оппа никогда бы так не поступил, — Чхэ У Ра указала на телевизор и закричала на других членов Berry Rose. В то же время члены Berry Rose смотрели на нее с озадаченным выражением лица. Они были в самом разгаре подготовки к специальному приему знаменитостей в университет[1].

— О чем ты говоришь? Разве кто-нибудь из нас говорил что-нибудь о Чхэ У Джине? Это ты сама впала в ярость и кричала: "Как смеют эти старые сучки пытаться подцепить моего оппу?"

Для знаменитостей спонсорство всегда было деликатным вопросом, с которым они должны были быть осторожны. Поэтому после того, как вчера статья стала вирусной, никто из них ничего не сказал о Чхэ У Джине. И не только они молчали - большинство знаменитостей затаили дыхание и следили за ситуацией в течение всего дня. Это был деликатный вопрос в этой индустрии.

Чхэ У Ра была для Berry Rose как обоюдоострый меч. Благодаря семье Чхэ У Ра Berry Rose часто появлялись на телевидении. Благодаря этому все участники группы приобрели

умеренную популярность. Даже если они теряли огромный источник дохода, так как не выступали на мероприятиях ради имиджа своей группы, они все равно получали значительную выгоду. Поэтому они приняли всю индивидуальность Чхэ У Ра и как-то ужились с ней.

Пока Чхэ У Ра была членом Berry Rose, им не нужно было искать спонсоров. Нет, в широком смысле семья Чхэ У Ра была их спонсором. Разница была лишь в том, что они продали свою гордость, а не тело. В результате они не имели права разевать рот и критиковать кого-то другого.

Поэтому, пока остальные члены Berry Rose молчали, Чхэ У Ра разволновалась сама и подняла шум. Она решила, что слухи о Чхэ У Джине - правда, и проклинала всех, кто был спонсором. В каком-то смысле, из всех членов Berry Rose именно Чхэ У Ра больше всех верила в слухи о Чхэ У Джине.

— Я слишком легко доверяю людям, потому что я очень наивна. Что в этом плохого? Разве это преступление - быть наивной?

Когда Да Ён упрекнула ее, Чхэ У Ра повела себя подчеркнуто величаво. События предыдущего дня произошли слишком давно, чтобы Чхэ У Ра их помнила.

— Да, конечно.

У Да Ён больше не было сил спорить с ней, поэтому она просто согласилась с Чхэ У Ра. Несмотря на то, что та была той еще штучкой, этот инцидент заставил Да Ён понять, что она благодарна за ее существование. Ей посчастливилось иметь относительно легкую жизнь в индустрии развлечений в обмен на гордость.

— Боже мой! Чхэ У Джин - внук генерального директора Rome! — Чо Хи не слушала, что говорит Чхэ У Ра - она просто сидела в углу и занималась своими делами. Но, наткнувшись на статью в интернете, она воскликнула.

Примечание:

Специальная программа корейских университетов для зачисления знаменитостей на обучение. Академические знания не всегда решают главную роль, поскольку наличие известной знаменитости может повысить престиж учебного заведения.